

На правах рукописи

РАДЖАБОВ НЕЪМАТУЛЛО ФАЙЗАЛИЕВИЧ

**СОПОСТАВИТЕЛЬНО – ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРЕДЛОГОВ В
НЕМЕЦКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ**

10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное
языкознание

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Душанбе – 2015

Работа выполнена на кафедре теории и методики преподавания иностранных языков Курган - Тюбинского государственного университета им. Н.Хисрава

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Зикриёв Фарход Кобилович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, доцент
кафедры английского языка
Таджикского Национального университета
Мамадназаров Абдусалом

кандидат филологических наук, доцент
кафедры теории и практики английского языка
Дангаринского государственного университета
Самардинов Курбон Наимович

Ведущая организация: Таджикский государственный педагогический
университет им. С. Айни

Защита состоится «23» сентября 2015 года в «14:00» часов на заседании диссертационного совета Д 737.011.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Российско-Таджикском (славянском) университете (734025, г. Душанбе, ул. Турсунзаде, 30).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Российско-Таджикского (славянского) университета (www.rt.ghost.tj).

Автореферат разослан «__» _____ 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
доцент

Аминов Азим Садыкович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы: Выбор темы данной научной работы обусловлен тем, что на данный момент лингвистические исследования все чаще носят прагматический характер. Главными задачами научных исследований являются как устройство языка, так и его функционирование. Сфера интересов ученых-лингвистов включила в себя изучение механизма употребления языка в целях достижения разнообразных целей, которые возникают в ходе межкультурного общения. Язык представляет собой одно из средств формирования картины мира, входящей в менталитет народа или социума.

За последние годы языковеды разных стран обратились к исследованию роли языка в процессе познания. В подобных исследованиях язык рассматривается в пределах системы, организующей возможность получения и обработки информации окружающего мира, что ставит в центр изучения связь процессов категоризации и концептуализации с языковой семантикой. Слово представляет собой материальную сущность, объективирующую и до некоторой степени "формирующую" ментальную информацию. Исследование языковой семантики дает возможность установить регулярно объективирующиеся составляющие концептуальных систем, которые организуют речемыслительную деятельность. Таким образом, актуальность данного диссертационного исследования обусловлена тем, что диссертационная работа посвящена малоизученной проблеме семантики - проблеме значения предлогов и их сопоставления в таджикском и немецком языках.

Степень научной разработанности проблемы. Предлоги и их значения уже давно стали объектом исследования многих российских, таджикских и зарубежных лингвистов различных направлений (см. Р.Л. Неменова, 1954, 1956; Б.Н. Аксененко 1956; Э.С. Улуг-Заде 1959; В.Н. Съедин 1963; М.Б. Хусейнов 1969; А.Е. Кибрик 1970; Дж. Лич 1970; М.Ф. Исмагуллаев 1971; А.Р. Камалова 1971; Л.А. Черезова 1974; Д. Беннет 1975; В.З. Златкин 1976; Х.-В. Эромс 1981; Л. Талми 1983; С. Гэррод, А. Сэнфорд 1989; Дж. Миллер 1985; Т.Н. Маляр, О.Н. Селиверстова 1998; А. Герсковиц 1985; Р. Джеккендофф, Б. Ландау 1991; Р.[13] Дирвен 1993; Б. Визе 1994; К. Ванделауз 1994; И.В.[13] Баринава 1999; Т.Н. Маляр 2001; Г.С. Бурханова 2006; Ю.Н. Хоружая 2007 и др. Таджикские предлоги также неоднократно подробно рассматривались в грамматиках (З.А.Х.Т., К.1, 1973, 375-405; Г.З.А.Х.Т., К.1, 1985, 285-305).

Предложные системы двух языков нельзя свести одна к другой по той причине, что значения предлогов разных языков имеют только частичное совпадение, при этом огромное количество сущностей, которые способны входить в заданное предлогом отношение, отличается от языка к языку.

Необходимо отметить, что предлоги немецкого языка уже становились объектом внимания некоторых лингвистов, например, в ранее германистике были попытки исследования семантического своеобразия конструкций с

немецкими предлогами *unter* и *durch* (см. таких исследователей, как [Архипова, 2000; Ямшанова, 1997]), а также было проведено исследование предлогов *auf* и *in* [Мальцева, 2004].

Цель данного исследования состоит в выявление особенностей семантических функций предлогов таджикского и немецкого языков.

Достижение поставленной цели определило необходимость разрешения **следующих задач**:

- рассмотреть основные аспекты исследования предлогов в рамках современной лингвистики для определения теоретической базы данного диссертационного исследования;

- определить специфику грамматического и лексического значений предлогов;

- проанализировать подходы исследования функциональности и семантической структуры предлогов.

- выявить отраженные в семантике предлогов особенности восприятия мира носителями немецкого и таджикского языков.

Объект диссертационного исследования: система предлогов таджикского и немецкого языков.

Предмет диссертационного исследования: семантические функции предлогов таджикского и немецкого языков.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что изучаемые предлоги рассматриваются с точки зрения комплексного подхода (системный, структурный и функционально-семантический), что дает возможность осуществить глубокий всесторонний анализ способов восприятия мира носителями разных языков (таджикский и немецкий), преломленного в языковых значениях предлогов.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в возможности использования результатов для практики преподавания теоретической грамматики немецкого и таджикского языков, переводоведения, составления спецкурсов по семантике, учебно-методических пособий, работы студентов над курсовыми и дипломными работами.

Основными методами, использованными в ходе исследования являются – толкование, сопоставительный анализ, трансформационный анализ и лексико-грамматический анализ.

Материалом исследования стали тексты с содержанием исследуемых языковых единиц. Были изучены 29 произведений немецкой и таджикской художественной литературы и переводов, также большое количество словарных статей и научная литература (исследования германистов и иранистов). Проанализированные единицы имеют высокую частотность, таким образом, общее число использований составляет более десяти тысяч.

На защиту выносятся следующие положения:

- лексическое и грамматическое значения в семантике предлога обладают качественно иными соотношениями между собой в сравнении с другими самостоятельными и служебными частями речи.

- семантические типы существительных и различное осмысление денотата, который вводится существительным, накладывают ограничения на выбор значения предлога.

- важность исследования пространственных предлогов определяет тот факт, что они первичны. Многозначность предлога появляется, как правило, в результате развития первоначального значения.

- предлоги предложной системы немецкого языка обладают более строгой дифференциацией семантических функций, нежели в таджикском языке и имеют возможность включать информацию о характере денотативной ситуации в своей семантике.

- пространственные и временные предлоги являются частью системы языковых средств выражения пространственных и временных отношений, поскольку их семантика отражает некоторые представления или о пространстве, делении, расстоянии между объектами, или о времени, временном интервале, качестве временного интервала.

Апробация работы. Содержание исследования излагалось в научных докладах на ежегодных научно-практических конференциях факультета теории и методики преподавания иностранных языков Курган-Тюбинского государственного университета имени Н.Хисрава, а также Российско-Таджикского (славянского) университета (2011, 2012, 2013 гг.).

Основные положения диссертации нашли отражение в 4-х статьях, опубликованных в ведущих научных изданиях, включенных в перечень ВАК России: «Вестник» (Таджикский государственный педагогический университет имени С.Айни), «Вестник» (Таджикский Национальный университет).

Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры теории и методики преподавания иностранных языков Курган-Тюбинского государственного университета им. Н. Хусрава (протокол №8 от 02.04.2015 г.).

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка, а также приложения. Объем работы составляет 179 страниц компьютерного набора.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность выбранной темы, определяются объект, предмет, цели и задачи исследования, указываются источники материалов, обозначаются методы исследования, представляются научная новизна и научно-практическая значимость диссертационного исследования, а также формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Место и значение предлогов в системе частей речи немецкого и таджикского языков» -рассматривается роль предлогов в системе частей речи двух языков.

В первом разделе данной главы **«Функции предлогов в системе частей речи немецкого языка»**, приводятся и сравниваются определения

предлогов таджикских, немецких, российских и других ученых. Кроме того, изучаются функции предлогов в системе частей речи немецкого языка.

О.С. Ахманова в словаре лингвистических терминов определяет предлоги как часть речи, характеризующаяся обладанием категориального значения «отношения предмета к предмету, явлению, ситуации», при этом уточняется выражение данного значения спецификой их функционирования как связующих служебных слов»¹. Подобное мнение разделяют также Л.Р. Зиндер и Т.В. Строевой, которые утверждают, что «предлог является служебной частью речи служащей, чтобы выражать отношения между словами в предложении»². По утверждению В.Н. Съедина, предлоги ставят знаки языка в конкретные отношения с остальными знаками. Данная роль выполняется ими по той причине, что сами они выражают эти отношения, являясь коррелятами»³.

Изучение лингвистической литературы [Дуден, 1962; Юнг, 1996; Бергер, 1996] убедительно доказывает факт отнесения предлога большинством ученых к служебной части речи, не имеющей возможности выступать в функции члена предложения, так как она выражает различные отношения существительного либо местоимения к прочим словам в предложении - пространственные, причинные, временные, модальные и др.

Таким образом, понятие отношения является ведущим в значении предлога. Можно отметить следующий немецкий термин, передающий сущность предлога как коррелята – "Verhältniswort", "Beziehungswort". Данным термином обозначают в немецком языке предлог, так же, как и словом "Präposition".

В определенных случаях по причине разного развития форм имени и предлога мы не можем обнаружить в современном немецком языке соответствующих форм имен. В этих случаях принято упоминать только историческую соотнесенность предлогов с именами. Так, можно привести пример с предлогом neben), который возник из предложного сочетания ahd "ineban" и имел буквальное значение «на одной линии»; также можно упомянуть такие предлоги, как außerhalb, innerhalb, oberhalb, восходящие к существительному "halbe" со значением «сторона», которое не существует в современном немецком языке.

Также интересную научную проблему представляет собой происхождение предлогов nach и zu, обозначавших ранее местоположение, а в современном немецком языке приобретших значение направления. Предлог nach появился из предложного сочетания "nahe bei", затем "in die Nähe von", которое переводят как «вблизи от»; zu восходит к "hin" и означает "in, an,, что доказывают устойчивые выражения подобные "zu Hause", "der Dom zu Worms"⁴.

---

¹Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. Изд. 3-е, стереотипное. - М.: КомКнига, 2005. - с. 347

²Зиндер Л.Р., Строева Т.В. Современный немецкий язык. - М., Изд. лит. на иностр. яз. 1957. с.97

³Съедин В.Н. Предлоги немецкого языка. - М.: Наука, 1963. - с.6

⁴Бергер Д. Грамматические трудности немецкого языка. - СПб.: Лань, 1996.- с.19

В большинстве случаев, поднимая тему отыменных предлогах, мы имеем в виду предлоги, образованные от отыменных наречий. Но, в отдельных случаях, имена совершают переход в предлоги мимо наречий. Здесь можно привести пример существительных, от которых образовались большинство предлогов, обозначающих разнообразные логические отношения (dank, trotz, laut, kraft, statt), и небольшое количество предлогов со значением пространства и времени от прилагательных (unweit, angesichts) и причастий (während)⁵.

Второй раздел первой главы «**Классификация предлогов в немецком языке**» посвящен, изучению нескольких подходов к классификации предлогов.

В системе предлогов в немецком языке насчитывается чуть более ста единиц. Основываясь на анализе лингвистической литературы, в классификации предлогов выделяют следующие подходы:

1. По причине того, что немецкий язык – падежный, выделяются предлоги, которые требуют конкретный морфологический падеж. В основе данной классификации лежит так называемое предложное управление⁶. Например, есть 4 группы предлогов:

1) предлоги, которые требуют дательный падеж (Dativ) (примерно 22 предлога): an, aus, bei, von, binnen, dank, entgegen, fern, gegenüber, gemäß, mit, nach, nächst, seit, zu, zunächst, zuwider u.a.

2) предлоги, которые требуют винительный падеж (Akkusativ) (примерно 10 предлогов): bis, , ohne, entlang, für, gegenper, durch, sonder, um, wider.

3) предлоги, которые требуют дательный либо винительный падеж (Dativ oder Akkusativ) (9 предлогов): an, auf, neben, in, vor, über, hinter, zwischen, unter.

4) предлоги, которые требуют родительный падеж (Genitiv) (больше 60 предлогов): infolge, unweit, trotz, während, wegen, (an)statt, ungeachtet, innerhalb, außerhalb u.a.⁷.

2. Отталкиваясь от того, что предлоги – это корреляты (выразители отношений) и обладают функцией слов-коннекторов, которые связывают в целостную сложную языковую единицу элементы предложения, их рассматривают в аспекте их функциональности.

М.Т. Ролланд⁸ отмечает при этом данные 4 уровня предлогов:

1) Basispraepositionen (реализующие главное значение этой группы слов, т.е. выражающие «отношение к»): Er wohnt in Koeln. Er toetete ihn aus Hass;

2) Verlaufspraepositionen, использующиеся в значении течения времени): am Essen , beim Lesen;

⁵Юнг В. Грамматика немецкого языка. - Санкт-Петербург: Лань, 1996.- с.367

⁶Зеленецкий А.Л., Новожилова О.В. Теория немецкого языкознания: Учеб. Пособие для студ. Лингв. Ун-тов и фак. Ин. Яз. Высш. Пед. Учеб. Заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2003, с.37

⁷Дуден. Грамматика современного немецкого языка: на нем. яз. Т.4. Л.: Учпедгиз, 1962. - с. 301-301

⁸Rolland M.Th. Neuedutsche Grammatik. - Bonn, Ferd. Duemmlers Verlag, 1997.-371 S.

3) Zustandspraepositionen, использующиеся в значении состояния): im Wald, zur Zeit;

4) Modalpraepositionen использующиеся в значении модальности): Er hat das am besten gemacht.

Б. Визе разделяет предлоги на линейные и нелинейные, которые также подразделяет на подклассы⁹.

Также рассматривается классификация В. Юнга¹⁰.

Действительно актуальной можно представить семантическую классификацию по причине высокой степени полисемии часто используемых предлогов, например: in, an, um, auf, nach и др.

В третьем разделе первой главы «**Семантические особенности лексического и грамматического значений предлога**» рассматривается специфика значений предлога. По утверждению Дж. Лайонза лексический смысл служебных слов в некотором смысле беднее, чем смысл существительных, прилагательных, глаголов, и также большинства наречий. Помимо этого, ученый считает, что лексический смысл некоторых служебных слов может быть более бедным, чем смысл других¹¹.

Однако, есть основание говорить о том, что предлоги являются ориентирами и что, в сущности, они проводят номинацию «вполне определенных точек пространства либо его зон в отдельной системе отсчета»¹².

По поводу же утверждения, что предлоги не могут выступать самостоятельно как номинативные средства, необходимо отметить тот факт, что и некоторые «знаменательные» слова не вполне самодостаточны для реализации собственной номинативной функции. Например, некоторые глаголы могут реализовать номинативную функцию только с условием конкретизации нужного числа аргументов¹³. Следовательно, есть возможность считать предлоги, наряду с полнозначными словам, номинативными единицами языка, которые служат для того, чтобы обозначить разного рода объективные и субъективные отношения, познающиеся человеком в процессе практического освоения реальности (пространственных, временных и т.д.).

Предлоги не просто оформляют различные формы падежей, но также проводят дифференциацию обстоятельственного значения «местонахождение в пространстве».

Как номинативные единицы, предлоги имеют самостоятельное лексическое значение. В то же время степень раскрытия лексического значения у различных предлогов разная, но больше всего оно раскрывается в

---

⁹Wiese V. Ikonischer Wortformenbau bei lokalen Praepositionen im Deutschen. - 1994. С.4. <http://home.t-online.de/home/wiese/>

¹⁰Юнг В. Грамматика немецкого языка. - Санкт-Петербург: Лань, 1996.- с.3675-366

¹¹Лайонз Джон. Язык и лингвистика. Вводный курс: Пер. с англ. - М.: Едиториал УРСС, 2004. - с.147

¹²Кубрякова Е.С. Части речи в ономазиологическом освещении. - М.: Наука 1978. с.11

¹³ Там же, с.10

предлогах пространства и времени. Существование лексического значения предлогов пространства подтверждается методом подстановки различных предлогов, как:

Das Maedchen geht aus der Schule

Das Maedchen geht zur Schule.

Auf dem Tisch lagen Magazine...(Remarque, 54)

Die Frau im Abendkleid am Nebentisch stand auf (Remarque, 29).

Смысл данных предложений изменяется только в зависимости от смысла подставляемого предлога. Значения предлогов, следовательно, вносят такую важную информацию, что от данной информации зависит верное понимание всего высказывания.

Итак, дадим несколько аргументов, доказывающих тот факт, что предлоги – это полноправные единицы языка со своим собственным лексическим смыслом.

Первый аргумент состоит в том, что предлоги, являясь относительно самостоятельными лексемами, обладают собственной парадигмой (системой значений одного предлога).

Второй аргумент заключается в том, что у предлогов можно обнаружить собственную синтагматику (круг лексем, которые представляют левую и правую дистрибуции словосочетания, обозначая при этом определенные смысловые отношения), позволяющую определить закономерности реализации их значений.

Третий аргумент гласит, что на предлоги влияют лексико-грамматические процессы, присущие знаменательным частям речи - именам существительным, прилагательным, глаголам и пр. Например, системой предлогов особенно широко представляется явление полисемии. Множество предлогов – это по сути многозначные единицы. Каждый предлог можно охарактеризовать свойственной ему совокупностью смыслов. Например, немецкий предлог «in» используется для обозначения отношений пространства, в частности положения внутри предмета либо отношений времени, сравните:

Ich fuehlte nach den Fahrscheinen in meiner Tasche (Remarque, 79).

"Verdammtes Saitwetter!", schimpfte Penzlin, ...und suchte in den Taschen seiner Lederjackenach Zigaretten (Boas, 7).

Четвертый аргумент говорит о обнаружении у предлогов определенной системности, о чем свидетельствует факт их вступления в синонимические и антонимические отношения и образования соответствующих пар или групп. Можно привести пример следующих групп предлогов, находящихся по отношению друг к другу в синонимической связи: «neben» - «an» - «bei»:

Oben, neben der Salontuer, wo er seinen Stock abstellte, warf er einen Blick in den Spiegel (Mann, 146).

Ich sah sie am Fenster stehen... (Remarque, 110).

Bin noch am Apparat", erwiderte ich. "Erzaehl weiter." (Boas, 9).

Er bestellte bei Rosi die gewohnten doppelten Martini... (Boas, 7).

Другие предлоги имеют антонимические отношения: «ueber» - «unter», «vor» - «hinter», «in» - «aus» и т.д.:

Draußen lag der winterliche Garten mit Matten ueber den Beeten (Mann, 73).

Nervoes oeffnete sie ihre Handtasche, nahm ein Tuch heraus und wischte sich damit ueber die Stirn (Boas, 28).

... bis er draußen in der Kastanienallee vor der rotten Villa stand...(Mann, 146).

Ich war im März in den Bergen (Remarque, 86).

Es toente so schauerlich aus dem Walde zurueck, daß uns fror (Bosshart, 7).

Важный вывод данной работы состоит в приписывании той или иной «актантной роли» денотату введенного знаменательного слова. Предлог не просто задает отношение, но также формирует роли в рамках отношения. Данная специфика семантики предлогов конкретизирует их главное отличие от имен существительных, также обозначающих отношения либо такие понятия, как пространство, время, и инициирует сближение предложной семантики с падежной.

Существует традиция рассматривать лексическое значение слова в качестве сложной структуры, характеризующейся многоаспектностью. По этой причине, как указывают многие факты, термин «значение» в различных работах может иметь разное толкование.

Четвертый раздел первой главы под названием «**Предлоги и послелогов в немецком языке**» посвящен анализу различий и сходств предлогов в препозиции и постпозиции. Кроме того, в данном разделе сравниваются предлоги немецкого и таджикского языков.

Послелогов объединяют в одну группу с предлогами, поскольку как те, так и другие имеют аналогичное выражение отношения, в которые вступают существительные либо местоимения, которые зависят от них. Однако между ними существуют и определенные различия. Мы считаем основным отличием предлога, стоящего перед существительным, от предлога, стоящего после существительного (послелогом), состоит в том, что постпозитивное использование предлога, как правило, приводит к усилению его лексического значения.

Отличие же значения предлога в препозиции от постпозиции становится очевидным при сопоставлении использования того же самого предлога в двух позициях:

Die Tuer sprang auf, der Diener kam ihm ueber den Vorplatz entgegen, nahm die Karte in Empfang und elite damit die Treppe hinauf... (Mann, 146). В этом предложении важным является указание на сам объект навстречу которому шел слуга. Значение направленности действия, которые выражается предлогом "entgegen" - в данном случае не отмечается сильно.

Eine Minute verging, bis Frau von Rinnlingen...ihm ...lautlos entgegenkam (Mann, 146). В этом предложении постпозиция "entgegen" показывает, что в виду имеется сама направленность действия "навстречу".

В силу подчеркивания лексического значения предлог в постпозиции во всех случаях несет на себе ударение, предлог же, который предшествует существительному, как правило, стоит в безударном положении.

Необходимо заметить, что предлоги с самым слабым лексическим значением (an, auf, in, von и др.), во всех случаях находятся в препозиции, при этом к предлогам, которые стоят в постпозиции, относят предлоги только самого определенного значения.

Результатом независимого лексического значения послелога в его сильной связи с глаголом, может стать превращение данного предлога в глагольную приставку. Отличие постпозитивного предлога и приставки проводится по такой же самой линии, что и разграничение наречия направления от приставки. Данное соответствие можно объяснить сходством постпозитивного предлога и наречия, чье различие состоит по существу только в том, что постпозитивный предлог используется исключительно с управляемым им существительным (местоимением).

Установление четких границ между приставкой и постпозитивным предлогом является весьма трудным. В этой сфере также существует ряд переходных случаев. Как уже говорилось выше, отличительная черта приставки состоит в том, что она обладает способностью видоизменять значение глагола. Конечно же, приставкой считается форма, которая соответствует форме предлога в глаголах: zureden, austrinken, zusagen, nachbilden, vorkommen, zuwenden и т.д., где глагол с приставкой обладает другим лексическим значением, чем глагол, у которого приставки нет. Датив имени существительного (местоимения), с которым используются данные глаголы, выступает в роли объекта, на котором идет ориентация действия глагола: Schwarz wendete mir zu (Remarque, 77).

Материал таджикских предлогов позволяет выделить следующие области отношений в сравнении с немецкими соответствиями:

1. Отношение, связь в общем смысле;
2. Отношение сообщения, т.е. указывание в речи на сообщение об определенном событии;
3. Причинно-следственное отношение, которое стоит в определенном смысле между временным отношением и чисто абстрактным отношением.

К абстрактной области относится также адвербиализующая функция таких предлогов, как *ба тарзи* и *ба таври*. Отношение и связь в значении более широком между компонентами сообщения в таджикском языке передается с помощью составных предлогов: *ба муносибати, нисбат ба, назар ба*: ... *манифеста Базель ба муносибати чанги байни давлатҳои бузург таттикаи «революция пролетарӣ»-ро аз ҳамон шароитҳо хулоса карда бароварда буд* (А.Ч.С. 16).

Пятый раздел первой главы под названием «**Предлоги и послелоги в таджикском языке**» посвящен, отличительной черте таджикских предлогов и послелогов. Кроме того, в данном разделе анализируется многочисленность

таджикских временных предлогов, выделяющихся на фоне значительно меньшего числа более абстрактных предлогов.

Предлогами и послелогоми называются вспомогательные слова, принимающие участие в выражении взаимосвязей между словами предложения. Благодаря предлогам и послелогам становятся ясными и развиваются все оттенки слов, так как сами слова таджикского языка не меняют своей формы. В связи с этим, можно констатировать, что предлоги и послелогои играют огромную роль в структурно-семантическом плане таджикского языка.

Важной и интересной отличительной чертой таджикских предлогов и послелогов является их повтор. Это одно из особых явлений таджикского языка, которое выражает синтаксическую связь и взаимодействие компонентов и постоянно привлекает к себе внимание отечественных лингвистов. Повтор предлогов и послелогов, прежде всего, наблюдается при выражении однородных второстепенных членов предложения и в этом вопросе наблюдается определенная закономерность таджикского языка.

Вопрос о функционировании простых и составных предлогов с временным значением в образовании обстоятельственных словосочетаний достаточно хорошо изучен отечественными лингвистами.

Во второй главе «**Семантический анализ предлогов в немецком и таджикском языках**» исследуются предлоги двух языков, с точки зрения семантики.

Первый раздел второй главы «**Исконные и именные предлоги таджикского языка**» посвящен рассмотрению предлогов таджикского языка с точки зрения их возникновения.

В процессе длительного исторического развития таджикского языка система предлогов и послелогов испытала значительные изменения, которые, в первую очередь, касаются распределения функций и семантики исконных предлогов. Кроме того, постепенное расширение системы предлогов и послелогов связано с включением в их состав лексических единиц с самостоятельным значением.

В подразделе 2.1.1. под названием «**Основные функции и значения предлогов**» рассматриваются функции и значения простых исконных предлогов в таджикском языке.

Исконные предлоги не имеют лексического значения, а лишь обладают грамматическим значением. С данной точки зрения большинство исконных предлогов полисемантичны. Например, предлоги *аз*, *бо*, *дар*, *ба* наряду с отношениями времени и пространства, выражают объектные, причинно-следственные и другие отношения. Предлоги *бе*, *то*, *Ўз* по своей семантике несколько ограничены. В каждом исконном предлоге проявляется исконный смысл, из которого произошли и развивались другие смысловые оттенки. Дополнительные к лексическому значению слова смысловые оттенки выражаются с помощью предлогов и связаны с глаголом. Исконных предлогов в составе таджикского языка не так много. Некоторые из них (преимущественно в поэзии) подверглись фонетическим изменениям.

Например, предлог аз в поэзии в соответствии с требованием меры стихотворения утерел свой первый гласный звук и встречается в двух видах – *зи* и –*з*:

Зи ҳар меҳре ба мо меҳри Ватан зӯр

(Рахими)

*Уфуқ з-отаи либоси сурх нӯшад,
Фалак отаи барорад, баҳр ҷӯшад.*

(Турсунзаде)

Второй раздел второй главы диссертации под названием «**Предлоги со значением пространства в немецком и таджикском языках**» посвящен, рассмотрению выражения категории пространственности на материале предлогов.

Выражение пространственных отношений в языке имеют возможность осуществлять имена существительные, глаголы, прилагательные, наречия. Все они являются словами лексико-грамматических разрядов, в чьей семантике происходит взаимодействие номинативной и дейктической функции слов [Апресян 1986, А.А. Уфимцева 1974]. Специфическую роль тут играют единицы языка, которые относятся к категории пространственного дейксиса (от греч. *déixis* 'указание'), в чьей семантике обнаруживается отражение таких важных пространственных характеристик, как форма и место объектов, высота, толщина, длина, глубина, ширина, направление ориентации и движения и др. В этом случае главным компонентом в обозначении слов-дейктиков становится связь с речевой ситуацией.

К средствам выражения пространственного дейксиса можно отнести единицы, содержащие указание на местоположение либо направление движения по отношению к некоторому центру пространственной координации. Указательные местоимения передают указание с положения говорящего, при этом возможно указать различную степень дистантности, поэтому существует несколько видов указательных местоимений. Для индоевропейских языков максимальной будет являться четырехчленная система: 1) дейксис первого лица (здесь у меня, этот у меня), 2) дейксис второго лица (там у тебя), 3) дейксис предмета, расположенного поблизости (вот), 4) дейксис предмета, расположенного вдалеке (там, в отличие от, здесь и вот)¹⁴.

Категория пространственного дейксиса представлена в языках различными средствами. В некоторых языках удаленность предметов обладает несколькими степенями, что можно зафиксировать особыми словами.

---

¹⁴Семереньи О. Введение в сравнительное языкознание: Пер. с нем. Изд. 2-е, стереотипное. - М.: Едиториал УРСС, 2002. - с. 217

Для пространственного дейксиса, кроме говорящего, важна также фигура наблюдателя. Так, включение наблюдателя в толкование пространственных предлогов было сделано еще А.М. Пешковским.

Также можно говорить о двух типах дейксиса - субъективном и объективном. В субъективном центр пространственной ориентации – наблюдатель либо говорящий, в объективном ориентация происходит по отношению к какой-либо точке реальной действительности.

В подразделе 2.2.2. «Предлоги немецкого языка со значением пространства» анализируются предлоги немецкого языка со значением пространства.

Обозначение пространственных отношений дает возможность предполагать, с одной стороны, возможность указания на местонахождение предмета, места совершения какого-либо действия либо места обнаружения определенного явления, таким образом, место в этих случаях обозначается вне зависимости от того, есть или нет в этом месте какие-либо изменения, процессы либо движения. С другой стороны, обозначение отношений пространства подразумевает указывание направление движения, при этом указывается как сторона отправления движения, так и сторона направления движения. Следовательно, обозначение отношений пространства раскрывает вопросы «wo?» местонахождения предмета либо обнаружения явления, «wohin?» и «woher?» направление движения.

Возможность обозначения с помощью одного и того же слова и места и направления обусловлена общим значением пространства понятий места и направления. Например, ряд предлогов в немецком языке может совмещать в себе оба эти значения:

Ich... ging weiter auf die Treppe zu (Remarque, 16). (направление)

Endlich... hoerte ich schnelle Schritte auf der Treppe (Boas, 26) (место)

...kommt man wieder zurueck an den Ort, von dem man ausgegangen ist (Bichsei, 184). /направление/

...man konnte ... am naechsten Ort aussteigen (Remarque, AA). /место/

Есть у значения предлога место или направление, становится понятным исключительно из контекста и находится в зависимости от падежа, в котором стоит имя существительное или местоимение.

Отношения пространства также имеют выражение посредством глаголов. Например, в семантике глаголов «sein», «liegen», «stehen», «haengen», «sichbefinden» отражена такая существенная пространственная характеристика, как местоположение объекта: lieber dem Sofa an der linken Seiten wand hing eine Landschaft in schwerem Gold rahmen (Mann, 146).

Семантика глаголов «gehen», «verlassen», «rennen», «kommen», «betreten», «erreichen», и т.д. содержит представление о движении объекта и его направлении, как: Jetzt rannte der Mann durch den ganzen Bahnhof...(Bichsei, 200).

Изучим несколько примеров в немецком языке: Der Kinder steht hinter dem Baum. Der Kinder steht neben dem Baum. Смысл предлога hinter в первом предложении выражается субъективным дейксисом. Именно им указывается

тот факт, что точка отсчета, по отношению к которой происходит процесс локализации объектов – это либо наблюдатель, либо сам говорящий. Восприятие расположения объектов, описываемых говорящим, проводится с его положения, так, наблюдатель обладает такой позицией, что между ним и ребенком находится дерево. Во втором случае мы наблюдаем объективный дейксис, т.е. точка отсчета – это сама объективная ситуация.

Все рассмотренное выше снова говорит об идее антропоцентричности языка и убедительно показывает, что для большинства языковых значений представление о человеке является естественной точкой отсчета.

В подразделе 2.2.2.1. «**Функциональность предлогов пространства в предложных сочетаниях**» изучается функциональность предлогов пространства в предложных сочетаниях.

Предложные сочетания, которые выражают отношения пространства в немецком языке, в самом общем виде имеют обозначение либо места наличия, местонахождения какого-либо предмета или явления, либо направление движения. Итак, предлоги пространства разделяются на 3 группы: 1) предлоги, которые обозначают лишь пребывание в каком-либо месте (предлоги покоя); 2) предлоги, которые обозначают исключительно направленность действия в сторону либо со стороны движения (предлоги движения); 3) предлоги, которые обозначают как местонахождение, так и направленность в сторону движения.

Однако местонахождение обозначается такими предлогами как *bei, jenseits, fern, gegenueber, auserhalb, inmitten, zunaechst, innerhalb, diesseits, unweit*:

Der Friedhof von Baesweiler liegt etwasaueßerhalb der Siedlung (Boas, 21). Wir denken in den naechsten Tagen einige Leute bei uns zu sehen... (Mann, 148).] Ich war an diesem Abend bei Binnets ruhigen geworden (A. S.,56) / Ман дар хонаи Бинне як қадар ором гирифтам (А.З.,66). Ich Schrak zusammen wie jedesmal, wenn man mich, bei dem echten Namen rief. (A. S., 145)/ Вақте, ки номи хақиқии маро ба забон меронанд, ман хамеша як қад мепаридам (А.З.,172). Ich ließ den Jungen bei seinem grünlichen Saft, Ich ging hinüber (A. S., 94). Ман писарбачаро дар пеши як стакон лимонади сабзчатоб танхо гузошта берун баромадам. (А.З.,112).

Только направление в сторону движения обозначается предлоги *nach, bis, durch, entgegen, wider, entlang*:

...er geht bis zum Flusse hinunter (Mann , 148).

Wie er jedoch den See entlang ... fuhr...(Duerrenmatt, 7).

Nie sie ein Mensch in Wirklichkeit durch einen Artz geheilt worden, sondern durch irgendwelche zufälle (A. S. стр.86-87). Духтурхо то ин дам ягон касро сиъат накардаанд,-беморон ба туфайли шароитҳои гуногун худ сихат мешаванд (А.З., 103).

Предлоги *von, aus, ab* в случае пространственного значения обозначают только направленность действия со стороны движения. *Naturlich war es keiner von uns, der imstand war sein Dauergähnen zu unterbrechen (A.S., 110)/ Албатта, ҳеч яке аз мо ҳамёзкашии беисти ёро боз дошта наметавонистем. (А.З.,130.);*

Doch schon war ihr Blick von mir abgezogen. Sie lief schon hinaus (A.S., 89). Аммо у чашмонашро аз ман канду қахвахонаро тарк кард. (А.З., 106). Der Strom schwoll an, Tag um Tag, ja von Stunde zu Stunde. (A. S., 105) Шахр ҳар рӯз ҳар соат аз гурезагон пуртар мешуд. (А.З., 124). Ich Schrak zusammen wie jedesmal, wenn man mich, bei dem echten Namen rief. (A. S.,145). Вақте, ки номи ҳақиқии маро ба забон меронанд, ман ҳамеша як қад мепаридам. (А.З.,172).

При этом прочие предлоги не имеют возможности обозначать данный тип пространственных отношений, т.е. обозначение направления со стороны движения с помощью предложного сочетания может производиться исключительно посредством форм, специально для этого предназначенных.

По причине характерной предлогам полисемии, многие предлоги могут совмещать в себе пространственное значение местоположения и пространственное значение направления. В случае совмещения в одной и той же форме предлога двух значений (местонахождения и направления) дифференциация данных значений во многих случаях может достигаться путем использования разных падежей при предлогах подобного типа. Например, сочетания предлогов *hinter, an, aufin, unter, vor, ueber, zwischen, neben* с дативом имеют значение местонахождения, сочетание этих же предлогов с аккузативом имеет значение направления. Таким образом, форма предложного сочетания в общем, при учете предлога и падежа имени, обладает только одним пространственным значением: либо значение местоположения либо значение направления.

So stieg ich ein und setzte mich in eine ([Remarque, 32).

...sass ich in einer *£cÄe...* (Remarque, 34).

Ich sah, dass Liebespaare auf den Baenken sassen... (Remarque, 52).

...und setzte mich auf eine leere Bank...(Remarque, 52

...bis er draussen in der Kastanienallee vor der rotten Villa stand...(Mann , 146).

Dann stand er vom Tisch auf, ging vor das Haus...(Bichsei, 185).

Только в весьма редких случаях словосочетание с предлогом, имеющее значение местонахождения и направления, недифференцированно. Например, местонахождение и направление могут иметь значение сочетания с предлогом *um*, после которого в современном немецком языке должен обязательно стоять аккузатив:

Rechts stand ein Fluegel, und in der Mitteum den runden Tisch gruppierten sich Lehnssessel in brauner Seide (Mann, 146). Sie ging um das Bett herum wie eine Taenzerin...(Remarque, 95).

В редких случаях предлог *außerhalb*, который управляет родительным падежом, может обладать не обычным для него значением местонахождения, а значением направления:

Der Friedhof von Baesweiler liegt etwa saüßerhalb der Siedlung (Boas, 21).

Сочетание датива с предлогом *zu* также может иметь значение направления и местонахождения. Первоначальное значение предлога *zu* было значение местоположения, а не направления, как в современном немецком

языке [Бергер, 1996, с.119]. Предлог zu имеет восхождение к "hin" и обладает значением «an, bei», что могут доказывать подобные устойчивые выражения, как "zu Hause", "der Dom zu Worms".

"Du weisst, dass Doktor Hinzpeter zu Hause es dir extra verboten hat... " (Mann, 74).

По этой причине использование zu в целях обозначения местонахождения в современном языке может происходить исключительно с определенными словами. В подобном значении zu выступает, например, в сочетаниях с наименованиями городов: die Universitaet zu Rom, zu Moskau. Значение местоположения может сохраняться у предлога zu в том числе в сочетаниях типа zu Hofe, zu Bett (liegen) и т.д., именно по причине необычности значения местоположения у предлога и отсутствия артикля, кажется неразложимыми сочетаниями, которые, по сути, превращаются в наречия. К числу подобных сочетаний можно отнести также формы с артиклем zur Seite (stehen), zur See, zur Stadt и т.д. Подобное ограниченное использование zu в значении местонахождения говорит о тенденции словосочетаний zu в современном немецком языке сохранять исключительно значение направления.

...er ging nicht zur Stadt zurueck... (Mann, 149). Однако, во многих случаях направление и местонахождение обладают разными формами обозначения предложных сочетаний.

Тем самым, есть возможность утверждения о различности функций предлогов приименного и приглагольного употребления. У предлога приименного употребления есть возможность выполнения в зависимости от падежа актантной роли локатива либо директива (конечной/исходной точки/ориентира направленного действия). Лексический смысл предлога пространства при именном употреблении выражен ярче. У приглагольного предлога зафиксировано выполнение комплементарной функции, т.е. раскрытия и конкретизирования содержания предиката. Тем самым, у приглагольного предлога есть возможности выполнения текстообразующей функции. При этом семантика данного предлога при глагольном употреблении большей частью стерта, хотя и не может считаться исчезнувшей полностью.

Подраздел 2.2.2.2 под названием **«Семантические виды существительных в предложных сочетаниях значения пространства»** посвящен анализу семантических видов существительных в предложных сочетаниях значения пространства.

Влияние языка на суть осмысливания и описания окружающей реальности не ограничено вербализацией когнитивного опыта происходящего путем определенной концептуальной системы. Язык – это, по сути, хранилище, в котором собраны традиционных типизированные трактовки разнообразных денотативных ситуаций.

Отношения пространства обладают выражением сочетания предлога с существительным или конкретно-предметного значения (при этом неважно, обладает существительное обозначением одушевленного или

неодушевленного предмета), сравните: im Tisch, im Auto, am Fenster, auf dem Stuhl, neben dem Vater и т.д., или с существительным, которое обозначает пространственное понятие места, как: im Zimmer, auf der Strasse, am Ufer, auf dem, in der Stadt, in dieser Gegend, „Lande и т.д. В этих случаях имена существительные со значением предметов имеют возможность сочетаться с любым предлогом пространственного значения, активизируя обозначение различных видов отношений пространства: im Tisch, auf dem Tisch, unter dem Tisch, am Tisch, neben dem Tisch и т.д. В данных случаях предлог обладает наиболее полным лексическим значением, близким к значению наречий: in = innen; auf = oben; unter = unten; an = daran; neben = daneben и т.д.

Вероятность же сочетаемости с существительными, которые обозначают пространственное понятие места, с разными предлогами более лимитирована. В случае обозначения ими места, в границах которого располагается какой-либо предмет либо идет какой-либо процесс, такие существительные обладают тенденцией вхождения в сочетание только с одним из предлогов, который обозначает подобные отношения. В этих случаях выбор того либо иного предлога оправдывается представлением о характере пространственного понятия, которое обозначается именем существительным. Например, в случае обозначения денотатом релятума места как какой-либо горизонтальной поверхности (плоскости), то оно может сочетаться, как правило, с предлогом «auf» (auf dem Baum, auf dem Grund, auf dem Dache, auf dem Eise).

Ich fürchtete mich auf dem mexikanischen Konsulat einen Menschen zu treffen, der mich kannte (A. S. ,133). /Ман дар консулхонаи Мексика аз дучор кардани шахсе метарсидам, ки маро мешинохта бошад (А.З., 158).

Ich wollte nicht auf dem Meeresgrund kleiben bleiben. (A. S. ,94) / Ман намехостам, ки абадӣ дар қаъри баҳр бимонам (А.З.,111).

Ich stand noch unsicher auf den Beinen, ich suchte mit den Augen einen Platz (A. S. , 100) / Дар холате, ки базӯр ба пой меистодам, бо нигоҳам ягон ҷои холи мечустам (А.З., 118-119).

Es war einer jener Abende, an dem sich alles von einem zurückzieht wie auf Verschworung (A. S. , 107). / Ин яке аз ҳамон шабҳое буд, ки пас ба як бор аз ҳама чиз маҳрум мегардад, гуё тамоми олам қасди ҷони қасро дорад. (А.З.,107).

В случае обозначения денотатом релятума места как вертикальной поверхности, оно используется с предлогом «an» (an Fenste, an der Wand, [21] am Schalter, am Fenster, am Tisch, an der Elbe).

Ich heftete mich dem Paar an die Fersen, ich will es gestehen (A.S.,119) /Бояд иқро қунам, ки ман ин ҳуфтро таъқиб мекардам (А.З.,141).

Wie ich da saß vor dem kahlen Tisch, da klopfte es an die Tür (A. S. ,89) /Вақте, ки ман дар паси миз нишаста будам. Дарро кӯфтанд (А.З.,106).

Es gab auf der Welt keine Menschen mehr, an den ich hätte schreiben können (A. S. ,102)/ Дар дунё ягон кас ёфт намешуд, ки ман хоҳиш ба вай мактуб навиштан дошта бошам (А.З., 121).

Причина возможности употребления различных предлогов в целях обозначения одного и того же пространственного отношения состоит в различном осмыслении существительного. Но причина, которая вызывает использование конкретного предлога при этом существительном, перестает осмысливаться, и остается в языке только традиция сочетания этого существительного с конкретным предлогом. Однако в различных языках существительные соответствующих значений имеют возможность вхождения в сочетание с различными предлогами в целях обозначения того же самого пространственного отношения. Так, в немецком языке существует равноправное функционирование таких именных групп как "auf der Strasse" и "der Strasse". Рассмотрим также словосочетание «am Ufer». Даже если первичная причина употребления различных предлогов и состояла в различном осознании понятия берега (как границы и как поверхности), то на данный момент вряд ли носители немецкого языка осмыслиют это.

Непременность сочетания существительного с определённым, а не другим предлогом, по сути, представляет из себя аналогичное глагольному управлению существительным предлогами со стороны.

Но в случаях служения подобных существительных не для того, чтобы обозначить пространство, в границах которого располагается какой-либо предмет или происходит какой-то процесс, а для того, чтобы обозначить другие пространственные отношения, обладающие возможностью вступать в сочетание с различными пространственными предлогами, обладающим полновесным лексическим значением:

Ueber dem Sofa an der linken Seitenwandhing eine Landschaft in schwerem Goldrahmen (Mann, 146).

Draußen lag der winterliche Garten mit Matten ueber den Beeten (Mann, 73).

Sie hat ihr Zimmer unter dem Dach (Remarque, 76).

Пространственное значение существительного не имеет здесь большой роли в выражении отношений пространства. Существительное со значением места не отличается здесь от любого предметного существительного. Предлог в таких случаях сохраняет свое лексическое значение.

Большинство лингвистов замечают закреплённость в каждом языке определенных представлений о пространственных характеристиках разных объектов, типичных сцен и событий. Данные представления могут обладать национально-специфическими чертами.

Рассмотрим факт наделения в немецком языке характеристикой объема как объектов, обозначающих здания, так и их частей (der Stock, das Treppenhaus. По этой причине денотаты подобных слов как der Stock, der Hausgang, das Treppenhaus имеют ассоциацию с объёмным пространством. Поэтому данные существительные в немецком языке используются с предлогом in.

Im dritten Stock wohnt jemand. (Bichsei, 14)

Er macht die Tuer auf, lass mich vorgehen und wir traten ins Treppenhaus. (Boell, 4)

Zur ersten Mahlzeit...erschien er ...in dem grossen Speisesaal im Erdgeschoss...(Mann, 78).

Такую же ситуацию с разницей в осмыслении денотативных ситуаций в немецком языке можно наблюдать при использовании подобных существительных как *der Schalter*, *der Kiosk*, *die Kasse*. Денотат данных существительных осознается в виде крайней линии, границы, к которой подходит или у которой находится референт, по этой причине такие существительные используются с предлогом *an* (*am Schalter*, *am Kiosk*, *an der Kasse*).

В переносном смысле пространственные отношения могут передаваться существительными, которые обозначают абстрактные понятия, представляющиеся обладающими объемом или протяженностью: *der Kopf*, *das Gedächtnis*, *der Gedanke*.

Diese Maedchen glauben, jeder Mensch habe nichts weiter im Kopf, als ihre Kleider zu kritisieren... (Remarque, 77).

... trotzdem spuerte ich die Enge im Halse...(Remarque, 106).

Die Bahnhofshalle hatte sich nicht veraendert, ...sie schien nur kleiner und staubiger zu sein, als ich sie im Gedächtnis hatte. (Remarque, 43)

"Wie kannst du erwarten, daß ich Ordnung in meinen Gedanken habe...?" (Remarque, 95)

Помимо этого, значение отношений пространства в переносном смысле подобных сочетаний как "*in der Erzählung*", "*im Buch*", "*im Maerchen*", "*im Lied*" и т.д., в которых существительное имеет значение понятия, обладающего каким-либо содержанием, повествующего о чем-либо, а любое содержание, повествование осознается обладающим протяженностью: ...*dasses (das Maedchen) im Romann ich weiter lessen konnte...* (Duerrenmatt, 62).

В случаях обозначения места в переносном смысле существительное имеет возможность вхождения в сочетание с единственным предлогом пространства (практически всегда с *in*), поскольку оно имеет значение не физически-конкретного предмета в разном пространственном отношении, где есть возможность размещения других явлений либо предметов.

"Nimmt man nichts in ein neues Dasein mit?" (Remarque, 91).

... und wir fielen zurueck in den Schlaf wie in eine Wolke...(Remarque, 98).

В разделе 2.3. второй главы **«Предлоги со значением времени в немецком и таджикском языках»** исследуются временные значения предлогов таджикского и немецкого языков.

Время – это фундаментальная категория мышления человека. События реальности находятся друг с другом в постоянных временных отношениях различного типа: они совпадают, повторяются, следуют друг за другом, предшествуют один другому и т.д. Следовательно, все подобные отношения имеют возможность образовать объективное содержание человеческих понятий о явлении времени и найти способность своего выражения в языке. Однако язык обладает различными способами концептуализации времени, отраженными в темпоральной семантике, например, в значениях многих предлогов.

Время можно описывать с помощью языковых средств. В естественных языках для отображения временных категорий есть грамматические и лексические средства. Предлоги, которые рассматриваются в данной работе, относят обычно ко второму типу средств.

Время объективной реальности первично, восприятие же времени (перцептивное время) может выступать в качестве отражения объективного времени, являясь вторичным, производным. Следовательно, существуют два явления различной природы: реальное и пропущенное через восприятие человека, находящееся в виде концепта в человеческом сознании. Именно время, воспринятое человеком, является весьма важным для данной работы.

Главным лексико-грамматическим средством для передачи значения таксиса являются предложные сочетания имен, которые обозначают прямо или косвенно некоторое событие либо определенные процессы, то есть являются эквивалентными по своей семантике некоторым предикатам, как: *im Moment, zur Zeit, während des Vortrags, vor dem Unterricht, nach der Schule*.

В подобных сочетаниях можно встретить, в первую очередь, отглагольные имена (*Reise, Unterricht, Vortrag*), деадъективные существительные, (*Krankheit, Bekanntschaft*), и также имена существительные, которые тем или иным способом соотносятся с глаголами, (*Schule, Frühstück*).

Достаточно частотными являются и имена, которые обычно не соотносимы непосредственно с предикатами, но способны именовать определенную ситуацию (событие), типа *Abend, Sommer, Mahlzeit, Theater*. Значение одновременности может передаваться также посредством предлогов *während, in, an*, значение следования — [посредством предлогов *nach, seit, ab*; значение предшествования — посредством предлогов *bis, vor*]. При изучении таксисного отношения в аспекте события, которое обозначено именем, значения следования и предшествования могут меняться местами, что отображает значимость точки отсчета для характеристики таксисных отношений.

Временные значения предлогов возникли на базе пространственных. Представления пространства во многих случаях переходят во временное «пространство». Система предлогов в немецком языке имеет около 40 единиц, которые выражают отношения пространства и около 23 единиц, которые выражают временные отношения. Среди них есть 17 предлогов, которые можно использовать как в пространственном, так и во временном значениях: *am, bei, an, bis, auf, zwischen, gegen, durch, in, innerhalb, ueber, nach, um, von - an, unter, vor, zu*, как: *im Zimmer - im Winter, in der Nacht, am Ufer - am Tage; um den Wald - um 7 Uhr; vor dem Haus - vor 3 Jahren; nach Deutschland - nach 2 Jahren*.

Исследование системы предлогов в немецком языке дает возможность понять, что у временных предлогов, так же как у пространственных имеется четкая дифференциация, зависящая от семантических функций, которые они выполняют.

При возможности указания конечной точки во времени, например, используются предлоги *zu* и *fuerg* - к, на. В темпоральном значении предлог *zu* схож по своей функции к пространственному значению предлога *zu*, а точнее направлению, конечному пункту с достижением конкретной цели. По данной причине лишь данный предлог в этой семантической функции будет использоваться с предикатами, которые обозначают передвижение: *Zum Montag muss ich nach Hause zurueckkehren*.

Использование временных предлогов в большой степени зависит от возможности различного представления существительного, которое вводится ими. В некоторых случаях данные изменения в восприятии релятума – это прямой вклад самого предлога, поскольку лексическое значение данных предлогов раскрывается особенно ярко.

Пространственные отношения в таджикском языке, как и в ряде других языков, переосмысляются в качестве временных. Большое количество предлогов временного значения возникло в результате переосмысления значений локальных. Так, в данном предложении трудно понять, использовано ли «дар хузури» в чисто пространственном либо же в чисто временном значении: *Вай Мохтобро дар хузури модараш бо диктат тамошо мекард* (Мр.131).

Важнейшим временным значением можно считать значение несовпадения двух событий, которое лежит в основе понятия времени, как такового. Данный факт объясняет высокую распространенность таджикского предлога *баъд аз* в сравнении с другими предлогами.

В **заключении** диссертации подведены краткие итоги исследования, сформулированы основные выводы в соответствии с поставленной целью и задачами:

1. Предлоги, являясь средствами, выражающими грамматические и семантические отношения (пространственные, временные, причинные, модальные и др.) между членами предложения грамматического строя в немецком языке занимают одно из основных мест и составляют весомую сторону его синтаксического строя.

2. Номинативный уровень предлога дает возможность предполагать, что отношение, установленное между членами словосочетания, обладает лексическим выражением. Особенность предлогов заключается в том, что у них нет возможности самостоятельно выступать в номинативной функции, а только лишь в рамках сочетания либо предложения. Центральное значение предлога как части речи – это именно синтаксическое значение, точнее, способность соединять слова в словосочетания.

3. Из ряда подходов, которые лежат в основе классификации предлогов в немецком языке семантическая классификация считается наиболее актуальной по причине высокой степени полисемии самых частотных предлогов.

4. Пространственные предлоги состоят в системе языковых средств, которые выражают пространственные отношения в языке, поскольку в их

семантике наличествует информация о пространственных представлениях объектов и между объектами.

5. Предлоги – это полноправные единицы языка, имеющие свое лексическое значение, поскольку обладают собственной парадигмой (системой значений одного предлога). Они обнаруживают свою синтагматику (круг лексем, которые представляют левую и правую дистрибуции словосочетания, при обозначении конкретных смысловых отношений), позволяющую осуществлять определение закономерности реализации их смыслов. У предлогов обнаруживается определенная системность, при вступлении в синонимические и антонимические отношения. Помимо этого, в системе предлогов достаточно широко представляется явление многозначности.

6. Послелого соединяются с предлогами в одной группе. Главное отличие предлога от послелого состоит в том, что постпозитивное использование предлога, как правило, приводит к усилению его лексического значения. Послелог выделяет имена предметов, которые косвенно вовлечены в действие. Предлог же используется в случае обозначения именной группы только точки в пространстве, по отношению к которой определяют место действия.

7. Важность исследования пространственных предлогов определяет тот факт, что они первичны. Многозначность предлога появляется, как правило, в результате развития первоначального значения. У большинства предлогов базовым первоначальным значением являлось значение пространства. Значения пространства рассматриваются в качестве прототипического элемента полной семантической структуры предлога, поскольку все существующие абстрактные смыслы предлога образуются с помощью метафорического перехода из пространства физического до пространства ментального.

8. Пространство и время – это фундаментальные лингвистические категории, с чьей помощью люди, которые принадлежат к той или иной культуре, воспринимают окружающий мир. Языковая интерпретация понятий пространства и времени постоянно превращается в процесс языковой концептуализации. Данный факт способствует переводу этих понятий в разряд базовых концептов, одни их главных составляющих человеческой концептуальной системы.

9. Пространство и время, отражающиеся в языковом сознании, не всегда совпадают с физическим пространством или с реальным временем, так как вместе с пространственным и временным измерениями язык существует также и в третьем измерении: в лингвистическом пространстве.

10. Лингвистическое пространство в данной работе понимается в качестве картины пространства в языковом сознании, отражающей не столько физическое пространство, сколько представления об этом пространстве, способы его восприятия.

11. Пространственные и временные предлоги являются частью системы языковых средств выражения пространственных и временных

отношений, поскольку их семантика отражает некоторые представления или о пространстве, делении, расстоянии между объектами, или о времени, временном интервале, качестве временного интервала. Использование определенного предлога в большой степени будет зависеть от конкретного представления денотата существительного, которое вводится им, и в некоторых случаях данный способ представления - это прямой вклад предлога. В таджикском и немецком языках существует закрепление определенных представлений о характеристиках пространства и времени разных объектов, типичных сцен и событий. Данные представления, в некоторых случаях носят национально-специфические характер.

12. Значения предлогов таджикского и немецкого языков варьируются в аспекте наличия либо отсутствия в нем дейктического элемента в образе фигуры наблюдателя. Предлоги в качестве дейктических слов являются указательными единицами с постоянно меняющимся денотатом и их значение, по сравнению со словами-наименованиями, не обладает определённой и постоянной денотативной соотносительностью, а денотат имеет зависимости от субъекта, места, времени речевой ситуации.

13. Временные предлоги представляют из себя основное лексико-грамматическое средство передачи значения таксиса. Предложные сочетания имен, которые обозначают прямо либо косвенно определенное событие, либо называют некоторые процессы, имеют возможность быть эквивалентными по своей семантике определенным предикатам. Предлоги образуют с глаголом тесную связь, наблюдающуюся в притяжении некоторых глаголов к конкретным предлогам, которые соответствуют таксисному отношению, существующими между состоянием, которое обозначается глаголом, и событием, которое связано с актантами, введенным данным предлогом.

14. Самым ярким показателем особенностей системы предлогов пространства в немецком языке оказывается оппозиция горизонтального и вертикального типов в рамках поверхностных локальных отношений. Для немецкого языка более характерна объемная концептуализация пространства (*im Osten, in der Welt, Ausland, in der Fremde, im Stock*). Помимо этого, предлоги пространства предложной системы в немецком языке обладают строгой дифференциацией семантических функций и в своей семантике содержат информацию про характер денотативной ситуации.

15. Использование пространственных предлогов значительно зависит от возможностей различного представления существительного, которое вводится ими. В некоторых случаях данные изменения в восприятии релятума, являются следствием вклада предлога, так как лексическое значение данных предлогов раскрывается достаточно сильно (*in* (где *Y* является трехмерным пространством), *auf* (где *Y* является двухмерным пространством (горизонтальной поверхностью), *an* (где *Y* является вертикальной поверхностью, линией, границы, точкой в пространстве)). Подобные предлоги обладают способностью вносить дополнительные элементы ситуации.

Использованная литература:

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. Изд. 3-е, стереотипное. - М.: КомКнига, 2005. - 347с.
2. Бергер Д. Грамматические трудности немецкого языка. - СПб.: Лань, 1996.- 19 с.
3. Дуден. Грамматика современного немецкого языка: на нем. яз. Т.4. Л.: Учпедгиз, 1962. - С. 301-301
4. Зеленецкий А.Л., Новожилова О.В. Теория немецкого языкознания: Учеб. Пособие для студ. Лингв. Ун-тов и фак. Ин. Яз. Высш. Пед. Учеб. Заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2003,37с.
5. Зиндер Л.Р., Строева Т.В. Современный немецкий язык. - М., Изд. лит. на иностр. яз. 1957. 97с.
6. Кубрякова Е.С. Части речи в ономаσιологическом освещении. - М.: Наука 1978. 11с.
7. Лайонз Джон. Язык и лингвистика. Вводный курс: Пер. с англ. - М.: Едиториал УРСС, 2004. - 147с.
8. Семереньи О. Введение в сравнительное языкознание: Пер. с нем. Изд. 2-е, стереотипное. - М.: Едиториал УРСС, 2002. - 217 с.
9. Съедин В.Н. Предлоги немецкого языка. - М.: Наука, 1963. - 6 с.
10. Юнг В. Грамматика немецкого языка. - Санкт-Петербург: Лань, 1996.- С.365-366
11. Rolland M.Th. Neuedeutsche Grammatik. - Bonn, Ferd. Duemmlers Verlag, 1997.-371 с.
12. Wiese V. Ikonischer Wortformenbau bei lokalen Praepositionen im Deutschen. - 1994. С.4. <http://home.t-online.de/home/wiese/>

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи в журналах из перечня ВАК:

1. Раджабов Н. Ф. Предлоги и послелогои в немецком языке//Вестник педагогического университета – Душанбе; 2014. - №4 (59). – С. 343-389
2. Раджабов Н. Ф. Предлоги со значением времени в немецком языке// Вестник Таджикского Национального университета – Душанбе; «Сино», 2015.- №4/3 (159),серия филология. -С.67-71
3. Раджабов Н. Ф. Предлоги со значением пространства в немецком и таджикском языках// Вестник Таджикского Национального университета – Душанбе; «Сино», 2015. - №4/4(163), серии филология. -С.84-89
4. Раджабов Н. Ф. Функции предлогов в системе частей речи немецкого языка// Вестник Таджикского Национального университета – Душанбе; «Сино», 2015. - №34/5(174), серия филология. -С.76-81

Сдано в набор 05.06.2015. Подписано в печать 08.06.2015.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура литературная.
Формат 60x84_{1/16}. Услов. печ. л.1,6 .
Тираж 100 экз. Заказ № 90.

Отпечатано в типографии РТСУ,
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе,
ул. Мирзо Турсун-заде-30